

© 2019 г.

И.Г. ДЕЖИНА, Д.С. МЕДОВНИКОВ, С.Д. РОЗМИРОВИЧ

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ ФОНДОМ СОДЕЙСТВИЯ ИННОВАЦИЯМ

ДЕЖИНА Ирина Геннадиевна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента инноваций Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; руководитель аналитического Департамента научно-технологического развития, Сколковский институт науки и технологий (i.dezhina@skoltech.ru); МЕДОВНИКОВ Дан Станиславович – директор Института менеджмента инноваций Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (dmedovnikov@hse.ru); РОЗМИРОВИЧ Станислав Дмитриевич – заместитель директора того же института (srozmirovich@hse.ru). Все – Москва, Россия.

Аннотация. Представлены результаты количественного и качественного анализа эффектов программ Фонда содействия инновациям, самой крупной в России организации государственной поддержки малого инновационного бизнеса, на основе обобщения мнений руководителей бизнес-компаний о результатах полученной ими от Фонда помощи. Большинство респондентов положительно оценило эволюцию Фонда – как в части расширения разновидностей программ, так и внутренних процедур оценки и мониторинга проектов. В то же время респонденты часто критиковали бюрократические процедуры, принятые в Фонде. Сделан вывод, что в результате работы Фонда содействия получены социально-экономические эффекты, не уступающие по своей значимости зарубежным (в США и Западной Европе) программам-аналогам, а по ряду параметров даже их превосходящие. В частности, поддержка Фонда в 1990-2000-е гг. имела существенный социально-политический эффект, предотвращая эмиграцию предпринимателей, а в более позднее время Фонд стал целенаправленно способствовать расширению участия молодежи в инновационном бизнесе. По существу, Фонд в некоторой степени замещает слабо развитое в современной России коммерческое (венчурное и «бизнес-ангельское») финансирование рискованных инноваций. Фонд содействия поддерживает, по приблизительным оценкам, лишь 5% отечественных малых высокотехнологических компаний, а потому принципиально не может решить главной системной проблемы, тормозящей развитие отечественного малого инновационного бизнеса, – дефицита заказчиков его продукции. В результате даже при таком высококачественном государственном менеджменте, как в Фонде содействия, наблюдается наложение на «провалы рынка» (слабость венчурного бизнес-финансирования) «провалов государства» (сильный бюрократизм).

Ключевые слова: социология управления • социология организаций • социологический анализ инноваций • малые инновационные компании • институты развития • сравнительный анализ

DOI: 10.31857/S013216250007447-4

Фонд содействия инновациям как объект социологии инноваций. Малые инновационные компании считаются бизнес-структурами, где наиболее высока вероятность зарождения прорывных инноваций. У таких фирм, как правило, мало собственных ресурсов и высокие риски не выжить на рынке. Поэтому в XX в. стали формироваться специальные институты поддержки начинающих инноваторов: к традиционным кредитам «бизнес-ангелов» (частных инвесторов-предпринимателей) добавились коммерческие венчурные фонды, специализирующиеся именно на финансировании рискованных бизнес-проектов, и систематическое государственное (со)финансирование, которое практикуется во всех инновационно-ориентированных странах. Государственная поддержка инновационной деятельности менее ориентирована на прибыльность и может осуществляться как через специальные фонды, так и через программы, проводимые отдельными ведомствами или группами ведомств.

В российской экономике есть уникальный институт развития, поддерживающий проекты исследований и разработок (далее – ИР) малых предприятий, – Фонд содействия инновациям (далее – Фонд содействия). Он создан в 1994 г. как «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере». Поскольку до 2008 г. генеральным директором был известный ученый-менеджер И.М. Бортник, данную организацию до сих пор нередко называют «Фондом Бортника». Фонд на протяжении четверти века пережил несколько смен федеральных концепций инновационного развития, трансформировал свою деятельность от единичных программ до комплекса мер поддержки малого инновационного предпринимательства. Начав с программ поддержки малых технологических компаний, которые уже определились со своим продуктом и рыночной нишей, Фонд затем инициировал ряд программ – от поддержки начинающих инновационных компаний (программа СТАРТ) и молодежного предпринимательства (программа УМНИК) до международной кооперации в ИР российских и зарубежных малых технологических компаний (СОТРУДНИЧЕСТВО). В последние годы Фонд включился в реализацию Национальной технологической инициативы (НТИ): через него проводятся конкурсы грантов на исследования малым компаниям, работающим по тематикам НТИ.

При оценке экономических эффектов деятельности Фонда высказываются разные оценки, в том числе и критические¹. Главный интерес, однако, должны представлять не чисто экономические показатели (число поддержанных проектов (компаний) и объемы вложенных в них средств), а социально-экономические – «степень живучести» и развития поддержанных Фондом компаний. Эти эффекты целесообразно сравнить с результатами деятельности аналогичных зарубежных структур, что позволит углубить понимание инновационного развития в современной России.

Зарубежный опыт программ содействия малому инновационному бизнесу. При создании российского Фонда содействия был учтен опыт зарубежных программ – американской SBIR (Small Business Innovation Research, «Инновационные исследования малого бизнеса») и французской ANVAR (Agence Nationale de Valorisation de la Recherche, государственное агентство по развитию малых и средних инновационных предприятий). Из модели SBIR позаимствован принцип фиксированных государственных отчислений на ИР малого инновационного бизнеса, а у ANVAR интерес представляла организация сети региональных представительств [Дежина, 2008: 248]. Релевантной для сравнения с Фондом содействия является и инициатива Европейского инновационного Совета – программа SME Instrument («Инструменты малого и среднего бизнеса»). SBIR и SME Instrument функционируют на основе таких подходов как поддержка ИР посредством открытого конкурса, по результатам экспертизы проектов, принятие решений о финансировании независимым экспертным советом. С этими зарубежными программами далее будет сравниваться работа российского Фонда содействия.

¹ См., напр.: В рамках Антикризисного плана финансируются проекты производства товаров премиального сегмента (21 января 2016 г.). URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/25372 (дата обращения: 25.07.2019).

Программа SBIR была запущена после принятия в 1982 г. Акта о развитии малого инновационного бизнеса (Small Business Innovation Research Act). Ее цель – помочь малым компаниям путем финансирования проектов ИР. Программа состоит из трех этапов. На первом малые фирмы-заявители должны показать полезность их разработок для профильного федерального ведомства. На втором этапе, который длится 2–3 года, малому предприятию необходимо создать прототип изделия. На третьем этапе происходит коммерциализация продукта без бюджетного финансирования. В среднем в 1990–2015 гг. ежегодно финансировалось чуть менее 5 тыс. проектов.

Итоги поддержки малых компаний оказались неоднозначными. Многие компании, получавшие гранты SBIR, не имели выручки. Доля тех, у кого появилась выручка, в среднем варьировалась от 45% до 60% [National Academies of Sciences, Engineering and Medicine, 2015]. Однако продажи у большинства компаний не высоки: 50–60% из них имеют выручку менее 500 тыс. долл. в год, что для американского малого бизнеса более чем скромный показатель. Финансирование из других источников после получения гранта SBIR смогли получить от 61% до 80% респондентов. В то же время компании рассматривали гранты SBIR как критически важные: по их мнению, около 70% проектов не были бы осуществлены без этой финансовой поддержки [Gaster, 2017]. Численность персонала компаний при этом не сильно возросла: по оценкам Национальной академии наук США, программа SBIR в целом не приводит к значительному росту числа рабочих мест.

Таким образом, хотя участие в SBIR способствовало появлению выручки у ряда малых компаний и росту численности персонала, сделало их более привлекательными с инвестиционной точки зрения, но у большинства компаний выручка невысокая и ориентированы они преимущественно на внутренний рынок. Некоторые исследователи полагают, что невысокий уровень коммерциализации связан с тем, что программа SBIR поддерживает высокорисковые проекты, уровень коммерциализации которых в целом ниже [Link, Scott, 2017]. SBIR постоянно критикуется за то, что вокруг нее сложился круг компаний-грантополучателей, регулярно получающих господдержку [Малахов, 2017: 14].

SME Instrument появилась в 2014 г., а в конце 2017 г. стала частью программы ЕС «Горизонт-2020» [SME Instrument, 2017]. По целям и дизайну SME Instrument во многом повторяет SBIR. Финансирование SME Instrument тоже состоит из трех фаз [EIC SME Instrument-Funding, 2017]. На первой фазе компании могут претендовать на гранты в 50 тыс. евро для проведения предварительной технической оценки своих идей с перспективой их коммерциализации. Одобрение получают около 8% поданных заявок. Во вторую фазу (реализация перспективной идеи) переходит только 5% компаний [Executive Agency for Small and Medium-sized Enterprise, 2018]. Третья фаза у SME Instrument отличается от SBIR – компаниям предлагается бизнес-коучинг (обучающая и консультационная помощь). Этот подход был высоко оценен руководителями компаний: 88% участников третьей фазы SME Instrument признали, что коучинг-поддержка оказала позитивное воздействие на развитие бизнеса.

Исследование результативности работы SME Instrument показало, что, по состоянию на январь 2018 г., на каждый полученный от SME Instrument евро компании получили 1,6 евро инвестиций из внешних/частных источников. Другой важный показатель – рост объемов продаж до и после получения финансовой поддержки: по этому параметру рост показали 69% компаний-участников программы. Наблюдается изменение численности персонала компаний: в среднем отслеженные компании нарастили персонал на 158% за 20 месяцев.

Таким образом, показатели результатов SME Instrument выше, чем по американской SBIR, хотя в программах SBIR тематики ИР часто задаются государственными ведомствами, а значит, у фирм-инноваторов уже есть покупатель продукции. По-видимому, для высокорисковых инициатив полная свобода в определении, какие именно проекты разрабатывать, дает более высокие экономические результаты. В этой связи следует обратить внимание на то, что российский Фонд содействия реализует несколько типов программ: некоторые из них полностью инициативны с точки зрения выбора тематик ИР, другие ориентированы на

государственные приоритеты (например, финансируемые с конца 2016 г. проекты по тематикам сквозных технологий Национальной технологической инициативы).

Методика исследования. Оценка результатов работы Фонда содействия базируется на комбинации количественных и качественных показателей, в то время как у SBIR и SME Instrument – преимущественно на количественных данных. Есть несколько параметров, которые являются общими при оценке эффективности всех трех программ, – количественные характеристики роста компаний (по числу занятых и выручке) и качественные оценки удовлетворенности мерами поддержки. В данном исследовании будут рассмотрены в основном качественные оценки удовлетворенности представителей малых фирм-инноваторов Фонда содействия, поскольку этот подход позволяет выделить социальные проблемы поддержки отечественного инновационного бизнеса.

Для оценки эффектов программ Фонда содействия был выбран комбинированный подход, сочетающий разработанное авторами письменное анкетирование компаний и глубинные интервью. Анкета была построена на закрытых вопросах. Для более точной интерпретации полученных при анкетировании количественных данных проводились интервью с руководителями компаний, получавшими финансирование Фонда. Сбор данных осуществлен сотрудниками НИУ «Высшая школа экономики» в мае–июне 2018 г.

Первоначальную базу отбора компаний предоставил Фонд содействия. Была сформирована репрезентативная выборка из 800 компаний по критерию представленности программ Фонда. В анкетировании согласились принять участие 245 руководителей компаний². Почти половина этих компаний (49%) получили первое финансирование от Фонда в период 2015–2018 гг., 31% – в 2011–2014 гг. По данным анкетирования, почти четверть компаний неоднократно получала средства Фонда содействия.

На момент первого обращения в Фонд преобладали компании с выручкой до 1 млн руб. (их доля составила 31%). В 2017 г. доля компаний с выручкой до 1 млн руб. сократилась до 21%, а преобладать стали компании с выручкой от 1 до 50 млн руб. – их доля составила 39%. В более чем половине компаний (54%) в первый год финансирования из средств Фонда работало от 1 до 5 сотрудников. В 2017 г. доля компаний с числом сотрудников от 1 до 5 снизилась до 35%. Таким образом, поддержанные компании выросли как по выручке, так и по численности занятых. Более трети компаний уже выходит со своими продуктами на экспорт, что свидетельствует об их конкурентоспособности.

Для уточнения и углубления полученной информации проводились интервью с представителями 36-ти компаний разных размеров, 42% из которых находятся в Москве. Одни были созданы недавно (под проект, поддержанный Фондом), другие успели за время после реализации проекта стать средними технологическими компаниями, есть и очень успешные случаи роста бизнеса до группы компаний.

Во время интервью обсуждались следующие основные исследовательские вопросы.

1. В чем состояли главные результаты и проблемы взаимодействия с Фондом содействия?
2. Оказывалась ли компаниям нефинансовая поддержка, насколько она была важна?
3. Были ли долгосрочные эффекты реализованных при поддержке Фонда проектов и в чем они состоят?

² Больше всего представленных в выборке компаний работали в сфере информационных технологий (21%), меньше – в области медицины и биотехнологий (19%), электроники и приборостроения (16%), легкой промышленности (11%), машиностроения (7%). Таким образом, в выборке нет доминирования ИТ-компаний, у которых есть существенная специфика (в частности, более низкие барьеры входа на рынок). 21% компаний расположены в Москве, 9% – в Ярославской области, по 6% – в Санкт-Петербурге и Томской области, 5% – в Московской области, 4% – в Татарстане, остальные – в других регионах России. Соответственно, оценки компаний касаются деятельности не только центрального представительства Фонда содействия, но и его региональных отделений.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Насколько существенно, по вашему мнению, полученная от Фонда поддержка повлияла на развитие компании?» (в %)

Далее анализируются материалы, полученные по этим трем вопросам о качественных характеристиках социально-экономических аспектов взаимодействия Фонда и его клиентов.

Главные результаты и проблемы взаимодействия Фонда с малым инновационным бизнесом. Представителям бизнес-компаний было предложено оценить влияние поддержки Фонда на их дальнейшее развитие (рис. 1). Почти 80% руководителей считают, что эта поддержка оказалась важной для развития компании, однако почти пятая часть (18%) не смогли определить главные полезные результаты взаимодействия с Фондом.

Интервью показали, что большинство респондентов положительно оценило все составляющие обращения в Фонд. Респонденты позитивно отмечали в первую очередь не столько налаженность формальных процедур (хотя и это имеет большое значение), сколько личные качества сотрудников Фонда: «Фонд Содействия, на наш взгляд, является одной из наиболее понятных и "дружелюбных" организаций, оказывающих поддержку со стороны государства малым инновационным компаниям» (компания в области электроники и приборостроения, Москва³).

В ряде интервью была затронута тема экспертизы проектов – очень чувствительный аспект для большинства фондов и объект постоянной критики. В случае с Фондом содействия оценки оказались только позитивными. Респонденты особо отметили внимание экспертов к экономическим, а не только к техническим аспектам проектов.

По контрасту, порядок отчетности по проектам, принятый в Фонде, преимущественно критиковался. Ему давали негативные оценки даже респонденты, которые по остальным вопросам высказывали исключительно положительные мнения: «Крючкотворство там есть в работе финансового департамента и мониторинщиков. Финансовый департамент троекратно перестраховывается, по моим ощущениям. Пишешь объяснительные на каждое отклонение на полшага в сторону» (компания химического производства, Саратовская область).

Ряд руководителей компаний относились с пониманием к бюрократии Фонда, поскольку его средства – бюджетные, выделение которых всегда сопровождается усиленным контролем. В качестве типичного можно привести такой отклик: «Достаточно жесткая система отчетности, которая требует больших затрат на администрирование, и сначала,

³При цитировании интервью с представителями бизнес-компаний приводятся данные только об отраслевой сфере деятельности и о месторасположении их фирм.

когда тыходишь в ритм работы, не всегда понятна логика принятия решения. Но потом ты понимаешь, что это государевы деньги и что они требуют отчетности» (компания в области информационных технологий и компьютерного зрения, Москва).

Надо учитывать, что бюрократия – понятие относительное. Среди респондентов были критики Фонда, которые тем не менее полагали, что Фонд работает лучше других российских институтов развития и ведомств: «После того как получил деньги в Минобрнауки и в Сколково, я понял, что все познается в сравнении. Фонд Бортника не такой плохой, как я думал. Для меня это была некоторая школа. Но когда я говорю про бюрократию, то имею в виду формальные придирки» (ИТ-компания, Москва).

В интервью были затронуты вопросы динамики развития программ и процедур Фонда. Здесь взгляды респондентов оказались полярными: одним больше нравились неформальные процедуры начала 1990-х, другим – налаженность современной информационной онлайн-системы. «Сейчас вообще облегчили – в интернете на сайт заходи, смотри, подавай; в этом отношении, конечно, молодцы» (компания в области материалов для медицины, Белгородская область); «В сравнении с тем, как это было в конце 1990-х и даже начале 2000-х годов, отчетности прибавилось: показателей стало больше, и постоянный мониторинг заполнять приходится – в этом смысле жизнь усложнилась» (компания в области информационных технологий и компьютерного зрения, Москва).

Компании, получавшие финансирование в 1990-е, когда многое делалось «вручную», в основном позитивно оценивают рост «цифровизации» работы Фонда, хотя и в этом вопросе есть те, кто предпочитает общение непосредственно с работниками Фонда, а не через онлайн-сервисы.

Оценка значимости нефинансовой поддержки. Специальных программ по нефинансовой поддержке у Фонда никогда не было, поэтому респонденты относили к ней самые разные формальные и неформальные виды помощи, оказанной их компании. Самой распространенной формой нефинансового содействия оказалось консультирование (рис. 2), хотя 42% компаний такой поддержки не получали.

Интервью расширили понимание сути нефинансовых взаимоотношений. Все их разновидности, упомянутые респондентами, можно разделить на две группы. Первая – проведение Фондом мероприятий для компаний (тренинги, консультации, организационная помощь в посещениях выставок). Это – не программные мероприятия, а одиночные инициативы. Около трети респондентов отметили, что такая поддержка им была оказана, и оценили ее положительно. Вторая – личное содействие сотрудников Фонда в реализации проекта, которую некоторые респонденты посчитали нефинансовой помощью: «Если есть

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Получала ли ваша компания какую-то поддержку от Фонда помимо финансирования?» (в %)

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Как бы вы оценили в целом успешность проекта(-ов)?» (в %)

какие-то проблемы, то всегда можно подойти, с тобой поговорят, успокоят» (компания в области мониторинга дорожного трафика, Москва).

Всего наличие нефинансовой поддержки, какой бы она ни была, отметили около половины участников интервью.

Долгосрочные эффекты. К долгосрочным эффектам можно отнести то, насколько успешными оказались реализованные проекты и какое значение они имели для развития компаний. Анкетирование показало, что в 84% случаев оценки оказались положительными. Если к ним добавить мнения, что проект хотя и не оправдал ожидания, но дал начало другим инициативам, – что также можно считать положительным результатом, – сумма позитивных оценок составит 93% (рис. 3). Негативных оценок около 8%: подавляющему большинству участвовавших в анкетировании компаний удалось реализовать свои замыслы и планы – проекты заложили основу бизнеса, либо позволили его диверсифицировать.

Интервью продемонстрировали разнообразие качественных оценок – от простых и разовых эффектов (таких как ускорение разработки продукта) до более сложных (возможности получить новый продукт, выйти на новые рынки). Больше всего в выборке откликов, описывающих чисто экономические эффекты: суммарно на них пришлось половина всех упомянутых в интервью итогов поддержки. Респонденты говорили о том, что грант помог им, как минимум, существенно ускорить работу: «Развились бы мы без поддержки Фонда? – Наверное, да. Но производная нашего развития была бы много-много меньше. Отмечу, что финансирование Фонда существенно способствовало нашему развитию и на более поздних стадиях» (компания в области электроники и приборостроения, Москва).

Более четверти респондентов отметили, что с помощью Фонда им удалось выйти на новые рынки и даже стать лидерами в отраслях или производственных нишах: «Эта поддержка позволила компании не только пережить без потерь “трудные времена”, но и заложить основы того технологического лидерства, которое наша компания затем реализовала на рынке» (компания в области информационных технологий и компьютерного зрения, Москва).

Очень важен социальный аспект – это, прежде всего, влияние на «человеческий фактор». В частности, несколько респондентов считают, что именно грант Фонда позволил им поверить в себя и не эмигрировать в тяжёлые для страны времена. Еще один социальный аспект – обучение молодежи предпринимательству. «Если бы поддержки не было, мы бы все равно пробились, но как и где – не знаю. Может быть, решил уехать из России и заняться всем этим в США, Китае, Европе. Может быть, там все делал» (компания в области фармацевтики, Томская область). Иногда поддержка имела и моральное значение, став стимулом двигаться дальше: «Я благодарен им с того момента, как они нас поддержали. Понятно, что у меня уже были коммерческие деньги, но это все равно было... В то время [середина 1990-х]

это была больше моральная поддержка – что мы кому-то нужны вообще в этой стране» (компания в области материалов для медицины, Белгородская область).

Очень существенным моментом с точки зрения «моральной поддержки» стало то, что Фонд может финансировать проекты и идеи, которые в других российских организациях, стимулирующих развитие, вряд ли привлекли бы внимание: «Фонд ценен тем, что, пожалуй, это единственное место в стране, где деньги можно получить под идею» (компания в области информационных технологий, Москва).

Таким образом, долгосрочные эффекты поддержки Фонда были как чисто экономическими, так и социальными, включая предотвращение эмиграции предпринимателей.

Выводы. Анализ результатов работы Фонда содействия свидетельствует: для компаний главные полезные эффекты (помимо финансирования проектов) состояли в приобретенном опыте работы с институтами развития, в получении нефинансовой помощи, в поддержке Фондом проектов, которые могут находиться на стадии слабо проработанной идеи. По существу, Фонд в некоторой степени замещает недостаточно развитое в современной России венчурное и «бизнес-ангельское» финансирование рискованных инноваций.

Большинство респондентов положительно оценили эволюцию Фонда, как в части расширения разновидностей программ, так и внутренних процедур оценки и мониторинга проектов. Критика касалась в основном бюрократических процедур в Фонде.

Для большинства компаний, участвовавших в опросе, поддержка Фонда позитивно сказалась на дальнейшем развитии: возросли и их выручка, и численность занятых. Это – лучший результат, чем по программе SBIR, где значительное число компаний не имеют выручку и только надеются на то, что она появится в ближайшем будущем. По темпам роста численности кадров компаний Фонд содействия ближе к европейской SME Instrument, продемонстрировавшей, в отличие от SBIR, быстрый рост занятости у подержанных компаний.

Среди клиентов Фонда содействия, как и у SBIR, есть немало компаний, которые неоднократно получали гранты. В Фонде содействия компании могли получать финансирование по разным программам, что соответствовало качественно различным этапам их развития. Наличие разнотипных повторных грантов не обязательно означает провоцирование «бюджетного инноваторства». У SBIR, где программы однотипные, сильная привязка компаний к бюджетным средствам представляет бóльшую угрозу.

Нефинансовая помощь от Фонда содействия предоставляется на индивидуальной основе, поэтому только половина компаний отнесла некоторые виды взаимодействия с персоналом Фонда к нефинансовым формам поддержки. Специальных программ нефинансового содействия в Фонде нет, поэтому в дальнейшем ему целесообразно развивать это направление. Опыт SME Instrument показывает, напомним, что малые инновационные компании очень высоко ценят бизнес-коучинг.

Оценка долгосрочных эффектов от работы Фонда содействия показала, что подавляющее большинство компаний позитивно оценили результаты работы по проектам ИП, которые позволили им получить как экономические, так и социально-значимые эффекты. Это сопоставимо со SBIR, где две трети опрошенных компаний-участников утверждали, что без поддержки по этой программе их проекты не состоялись бы.

В то же время, в отличие от деятельности зарубежных программ, поддержка Фонда в первое десятилетие его работы имела еще и социально-политический эффект в виде предотвращения эмиграции предпринимателей, а в более позднее время Фонд стал способствовать расширению участия молодежи в инновационном бизнесе. Как показывают недавние исследования [Дежина, Ключарев, 2018], это – один из критически важных аспектов формирования инновационной экономики в России.

Таким образом, Фонд содействия занимает своего рода уникальную нишу в российской инновационной экосистеме. Он может поддержать «сырые идеи», недостаточно привлекательные для других структур. В нем разработана линейка программ, «закрывающих» разные финансовые потребности компаний. Здесь уместно привести суждение еще

одного респондента: «Наблюдая за развитием Фонда, я хочу сказать, что с появлением достаточно большого количества программ и конкурсов Фонд не потерял скорость реакции на события. Росла нагрузка, но вместе с тем скорость реакции оставалась достаточно высокой. Казалось бы, можно было замахнуться, зарастить паутиной и перестать откликаться на требования жизни и бизнеса, но в Фонде, к счастью, этого не происходит» (компания в области генных технологий для сельского хозяйства, Московская область).

Вместе с тем эффект Фонда содействия, с точки зрения его влияния на всю систему инноваций страны, ограничен.

В Российской Федерации в 2017 г. насчитывалось 238,5 тыс. малых инновационных компаний [Малый и средний бизнес, 2019: 106], из них инновационных технологических компаний – 5%⁴. Таким образом, примерное число инновационных технологических компаний в стране составляет около 12 тыс. Фонд содействия, по приблизительным оценкам, поддерживает около 600 малых технологических компаний в год⁵, то есть порядка 5% от их общего числа. При этом Фонд содействия – самый масштабный в сравнении с аналогичными российскими институтами. Другой крупный государственный институт стимулирования инноваций, Российская венчурная компания, поддерживала в 2015–2017 гг., хотя и более крупными ресурсами, лишь 13–35 компаний в год [Фонды поддержки, 2018: 27].

Недостаточные масштабы поддержки – не единственная и даже не главная причина низкой инновационной активности в стране, включая сектор малого инновационного предпринимательства. Помимо того, что мало фондов, поддерживающих малый бизнес, в стране не развито венчурное финансирование, а банковские кредиты малодоступны. При низкой в целом по стране инновационной промышленной активности у малых компаний наблюдается дефицит заказчиков их продукции (помимо государства). Только небольшая часть малых компаний вырастает в средние, большинство же поглощается или покупается крупными компаниями. Крупных инновационных технологических компаний в России тоже немного.

Иными словами, если зарубежные SBIR и SME Instrument дополняют коммерческие системы стимулирования малого инновационного бизнеса, российский Фонд содействия, скорее, их заменяет. В данной проблеме отражаются общие противоречия социально-экономического развития постсоветской России, где предпринимательская институциональная среда сформировалась не в полной мере и где государство вынуждено брать на себя многие функции этой среды. В результате даже при высококачественном государственном менеджменте, как в Фонде содействия, наблюдается наложение на «провалы рынка» (слабость венчурного бизнес-финансирования) «провалов государства» (сильный бюрократизм).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Дежина И.Г. Государственное регулирование науки в России. М.: Магистр, 2008. [Dezhina I.G. (2008) *Government Regulation of Science in Russia*. Moscow: Magistr. (In Russ.).]
- Дежина И.Г., Ключарев Г.А. Российское образование для инновационной экономики: «болевы точки» // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 40–48. DOI: 10.31857/S013216250001957-5. [Dezhina I.G., Kliucharev G.A. (2018) Russian Education for Innovative Economy: «the Pressure Points». *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 40–48. DOI: 10.31857/S013216250001957-5. (In Russ.).]
- Малахов В.А. Программы государственной поддержки прикладных исследований, проводимых малым и средним бизнесом: обзор зарубежного опыта // Наука. Инновации. Образование. 2017. № 2(24). С. 5–29. [Malakhov V.A. (2017) Programs of Government Support for Applied Research Conducted by Small and Medium Enterprises: Foreign Experience Overview. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie* [Science. Innovations. Education]. No. 2(24): 5–29. (In Russ.).]

⁴ Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. М.: НИУ ВШЭ, 2018. С. 66.

⁵ Петрова Ю. Конвейер Бортника // Коммерсантъ: Секрет Фирмы. 2018. № 10. С. 88. URL <https://www.kommersant.ru/doc/2276499> (дата обращения: 19.04.2019).

- Малый и средний бизнес как фактор экономического роста России. М.: Ин-т Гайдара, 2019. [*Small and Mid-sized Business as a Factor of Economic Growth in Russia*. (2019) Moscow: In-t Gaidara. (In Russ.)].
- Фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности. Информационно-аналитическая брошюра. М.: Минобрнауки РФ; РИЭПП; РФФИ, 2018. [*Funds to Support Scientific, Scientific-technological and Innovation Activity*. Information-Analytical Brochure. (2018) Moscow: Minobrnauki RF; RIEPP; RFFI. (In Russ.)].
- EIC SME Instrument-Funding*. (2017) URL: <https://ec.europa.eu/easme/en/section/sme-instrument/eic-sme-instrument-funding> (accessed 11.03.2019).
- Executive Agency for Small and Medium-sized Enterprises*. (2018) Horizon 2020 SME Instrument Impact Report.
- Gaster R. (2017) *Impacts of the SBIR/STTR Programs: Summary and Analysis*. URL: <https://sbtc.org/wp-content/uploads/2018/02/Impacts-of-the-SBIR-program.pdf> (accessed 11.03.2019).
- Link A.N., Scott J.T. (2017) Toward an Assessment of the US Small Business Innovation Research Program at the National Institutes of Health. *Science and Public Policy*. No. 45(1): 83–91.
- National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine*. (2015b) SBIR at the National Science Foundation. Washington, DC: The National Academies Press. DOI: <https://doi.org/10.17226/18944>
- SME Instrument*. (2017) URL: <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/h2020-section/sme-instrument> (accessed 11.03.2019).

Статья поступила: 24.04.19. Финальная версия: 22.07.19. Принята к публикации: 01.08.19.

STATE SUPPORT OF SMALL INNOVATIVE COMPANIES BY THE FUND FOR ASSISTANCE TO INNOVATIONS

DEZHINA I.G.*, MEDOVNIKOV D.S.*, ROZMIROVICH S.D.*

*National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia

Irina G. DEZHINA, Dr. Sci. (Econ.), Prof., National Research University «Higher School of Economics»; Head of Department, Skolkovo Institute of Science and Technology (i.dezhina@skoltech.ru); Dan S. MEDOVNIKOV, Director, Institute of Management of Innovations, National Research University «Higher School of Economics» (dmedovnikov@hse.ru); Stanislav D. ROZMIROVICH, Deputy Director of the same Institute (srozmirovich@hse.ru). All – Moscow, Russia.

Abstract. The article presents results of a quantitative and qualitative survey based on opinions of small innovative companies' directors aimed at impact assessment of the programs implemented by the Fund for Assistance to Innovations – the largest state organization in Russia that supports R&D at small innovative enterprises. The majority of respondents have expressed positive opinion regarding the Fund's evolution both in terms of widening variety of program and internal processes that the Fund uses for monitoring and evaluation of projects. At the same time, respondents often criticized bureaucratic procedures adopted by the Fund. The authors conclude that activity of the Fund for Assistance has produced socio-economic effects that are at least as strong as those obtained in the course of implementation of foreign programs-analogous (in USA and Western Europe) and even outperforms them by a number of cases. In particular, the support provided by the Fund in 1990–2000s produced substantial socio-political effect by preventing emigration of entrepreneurs. In later years, the Fund started to focus on wider involvement of youth in innovative business. In fact, to some extent the Fund substitutes the underdeveloped commercial (venture and business-angel) funding of high-risk innovations in modern Russia. At the same time, the Fund supports, according to approximate estimates, only about 5% of the domestic high-tech companies and thus is not able to solve radically the main systemic problem hampering the development of small innovative business – deficit of customers of innovative products. As a result, even in the presence of highly efficient state management as it is at the Fund for Assistance, there is an overlay of «state failures» (strong bureaucracy) on «market failures» (weak venture funding).

Keywords: sociology of administration, sociology of organizations, sociological analysis of innovations, small innovative companies, institutes for development, comparative analysis.

Received: 24.04.19. Final version: 22.07.19. Accepted: 01.08.19.